

АКТРИСА **Алла Демидова:**

Известия - 2005 - 8 апр. - с. 21

«Сниматься к Муратовой я пойду не глядя»

ПРЕМЬЕРА

Вчера в прокат вышла мошенническая комедия Киры Муратовой «Настройщик», в котором выдающаяся актриса Алла Демидова сыграла жертву финансовой интриги — эксцентричную завитую дамочку неопределенного возраста с вечным пекинесом на руках и со святой верой в собственную пронизательность. За блистательную роль Демидова уже получила от критиков «Золотого овна» и, может быть, вскоре получит от академиков «Нику». С Аллой Демидовой встретился корреспондент «Известий» Дмитрий Савельев.

ФОТО: PHOTOXPRESS

«Было так же нервно, как на «Зеркале» у Тарковского»

ИЗВЕСТИЯ: Алла Сергеевна, после «Настройщика» сложно поверить, что раньше Кира Муратова не проявляла к вам интерес.

Алла Демидова: И тем не менее. Мы ведь были почти незнакомы. Встретились несколько лет назад не то в Риге, не то в Вильнюсе на каком-то кинофестивале, уже не помню. Народ там был киношный, компанейский, а я все это не очень люблю. На фестивали стараюсь не ездить, а если приезжаю, то держусь на обочине. И Кира со своим мужем Женей Голубенко — тоже. Мы на этой обочине с ними встретились и весь фестиваль были вместе. Мне тогда очень понравился Женя с его совершенно особенным юмором, с его рассказами о кошках, собаках... Вот и все наше знакомство, собственно. Потом, уже во время съемок, Кира сказала мне, что, когда они с Женей стали думать про «Настройщика», она вспомнила обо мне. Позвонила, пригласила.

ИЗВЕСТИЯ: Три года назад я приезжал в Одессу на съемки «Чеховских мотивов». Тогда у Киры Георгиевны на площадке было очень интересно, но и очень нервно. А на «Настройщике»?

Демидова: Тоже нервно. Так же нервно, как было на «Зеркале» у Андрея Тарковского. Я даже про себя решила: нет, больше мне этого не нужно. Но потом, когда Кира смонтировала фильм и началось озвучание, она успокоилась и стала совершенно другим человеком. И я подумала: боже мой, да пригласи она меня на какую угодно роль — я пойду не глядя.

ИЗВЕСТИЯ: Вам так сложно работать в нервных условиях? Вы не можете построить какие-нибудь психологические заграждения, возвести стеночки прозрачные?

Демидова: Не всегда получается. Скажем, театральные актеры моего возраста плохо запоминают большие куски текста во время съемок. Это далеко не только моя проблема, я со многими снималась и потому знаю. Раньше я думала, что меня эта неприятность никогда не настигнет, но вот настигла. На съемках «Настройщика» я делала для себя разные шпаргалочки, прекрасно понимая, что на экране ничего видно не будет.

ИЗВЕСТИЯ: Свидетельствую, что не видно.

Демидова: Ну, разумеется. А Кира столкнулась с этим впервые. Наверное, боялась, что будет видно, и по этому поводу безумно раздражалась. Она даже в каком-то интервью заметила: мол, Алла готова запоминать только Чехова и Шекспира. На самом деле я ей просто в ответ на ее недоумение сказала: понимаете, Кира, та полочка, на которой в голове держат тексты для запоминания, доверху заполнена у меня «Гамлетами», «Чайками», «Тремя сестрами» и вообще всеми этими делами, которые я сорок лет играла на сцене. Кире это не понравилось.

ИЗВЕСТИЯ: К вопросу о нервах. Режиссер-женщина или режиссер мужского пола — есть разница? Можно по такому принципу проводить черту или все это глупости, особенно в случае с Муратовой?

Демидова: Глупости. Талант не имеет пола. Да, женщины порой излишне нервны, но я знаю многих режиссеров-мужчин, которые на площадке просто устраивали истерики.

«Мне войти в кадр с животным легче, чем без него»

ИЗВЕСТИЯ: В фильме вы не расстаетесь со своим пекинесом Микки, носите чеховское имя Анна Сергеевна и даже, кажется, по ходу дела произносите реплику из «Вишневого сада». Муратова сразу придумала вашу героиню как даму с собачкой?

Демидова: Нет-нет. Кира приехала в Москву, чтобы порепетировать некоторые сцены, и на первой же репетиции я ей сказала: мне все равно надо будет взять Микки с собой на съемки в Одессу, оставлять его одного на целый день я не смогу, но и работать, зная, что он там где-то у кого-то, тоже не смогу. Давайте я буду сниматься с собачкой. Кира в ответ: но это же сложно, Алла. Сложно по раскадровке. В одном кадре собачка будет лежать на диване, а в другом ее не будет — куда она делась? Но все же попросила на следующую репетицию Микки привести. Когда я его привела, все в него тут же влюбились, и Кира согласилась: хорошо, что-нибудь придумаем. И она, конечно, придумала — как гениальный режиссер. Сказала: вы, Алла, все время держите Микки на руках, и у меня не будет болеть голова из-за того, где он в данную минуту должен быть. В одном-единственном кадре я его отпускаю — когда мы с настройщиком возвращаемся от Любы. Причем со словами: «Микки, ну, в конце концов, ног у тебя, что ли, нет?»

ИЗВЕСТИЯ: Я слышал, будто Муратова вас предупредила: не забывайте, животные переигрывают актеров. А вы ей ответили: ну и пусть. Так было?

Демидова: Уже и не помню. Но я обожаю сниматься с животными. В «Стакане воды» играла с черной вороной, в «Маленькой принцессе» — опять же с Микки, он был тогда пушистый, как меховой комок. Может, это — от неуверенности, от желания защититься, прикрыться чем-то. Как в свое время было: если женщина закуривает — это не просто так, не пустой ритуал. Значит, она защищается или напряженно думает о чем-то своем. В любом случае, мне войти в кадр с животным гораздо легче, чем без него.

ИЗВЕСТИЯ: Вернемся, однако, к людям. Любу, закадычную подругу вашей героини, Нина Русланова сыграла блистательно. Ваш дуэт с ней — высший актерский пилотаж. Нина Ивановна трудится в «Маяковке», вы много лет служили на «Таганке», в кино тоже никогда вместе не играли, я специально проверял. А такое впечатление, что всю жизнь партнерствуете.

Демидова: Это вахтанговская школа. Она Щукинское училище закончила и я — Щукинское. Меня очень часто раздражают партнеры, даже очень хорошие актеры. Раздражают именно другой школой, другой реакцией. Иногда из-за этого я очень проигрываю, потому что начинаю злиться, ну и так далее. А тут было комфортно.

ИЗВЕСТИЯ: Русланова — легкий партнер?

Демидова: Да-да. Как партнер — очень.

ИЗВЕСТИЯ: А тяжелый — как кто?

Демидова: Я не знаю, какой она человек. Но думаю, у нее посильнее характер, чем у меня.

ИЗВЕСТИЯ: У вас слабый характер?

Демидова: Ну, если сравнивать с Руслановой, то да.

ИЗВЕСТИЯ: Никогда не подумал бы.

Демидова: Это только так кажется. Потому что на мне маски всех героинь, которых я сыграла раньше.

«Да, женщины порой излишне нервны, но я знаю многих режиссеров-мужчин, которые на площадке просто устраивали истерики»

ИЗВЕСТИЯ: С Руслановой вам было комфортно. А с непрофессионалами, типажамы, которых так любит звать в свое кино Муратова?

Демидова: Нет. Я была к этому немного готова, кое-что уже на репетициях стало понятно. А на съемках я видела, как сама Кира мучилась со своими «монстрами». Это ведь непросто — заставить их естественные оболочки выглядеть естественными перед камерой. Потому что «монстры», в общем, необучаемы. Но все же Кира умеет с ними работать, она к ним приспособилась. Вероятно, потому и снимает одних и тех же. Мне было сложнее. Ну, например, подыгрываю я кому-то из «монстров». Там единственная реплика, работает камера, я стою за камерой и в какую-то шелку подаю текст. А у «монстра» не получается. То одно, то другое. И вот так я провожу часа четыре, согнувшись в три погибели. Одна реплика! А потом у нас с Руслановой кадр — и на это уходит всего три минуты. Тяжело. Но мне повезло. В Одессе, где я не была сорок лет, мне снимали квартиру во время съемок и озвучания. Сначала я жила в каких-то таких летних трущобах под виноградными лозами. Вечерами вокруг все пили-гуляли, стоял одесский гвалт — такая абсолютно коммунальная квартира. Я в это не очень вписывалась, но все видела, слышала и, как мне кажется, чувствовала. Потом мне сняли очень хорошую буржуазную квартиру. Не такую антикварную, как в фильме, а сделанную с большим вкусом. Трехкомнатную, с окнами в классический одесский двор с кошками и всем, что полагается. А еще позже, уже во время озвучания, меня поселили в старом доме, но в отремонтированной квартире. Что называется, евроремонт. Нея Марковна Зоркая, моя подруга, бывая у меня в гостях, говорит, когда слышит про евроремонт: «Алла Сергеевна, нам бы восточный ремонт как-нибудь освоить, не то что евро». Ну так вот, этот одесский евроремонт позволил мне существовать в совсем другом социальном круге. Еще вечерами я гуляла с Микки по городу. И вот эта совершенно разная Одесса легла на роль, и она пошла, и мне было легко.